

Когда серая предрассветная мгла начала неохотно рассеиваться, уступая место первым бледным лучам солнца, Бэтмобиль уже мчался по погруженному в хаос Готэму.

Дул промозглый, пронизывающий осенний ветер. На опустевших улицах больше не слышался повседневный гул голосов — в холодном воздухе висели лишь стоны боли и крики отчаяния.

Бэтмобиль проносился мимо застывших в оцепенении людей, а за ним, подобно крыльям гигантской летучей мыши, развевался угольно-черный плащ.

Сквозь серую, придавленную горем толпу Бэтмен заметил яркое пятно — там, на крышах домов, мелькал Большой Синий Птиц, увлекая за собой отряды полицейских. Он двигался со звездной легкостью, словно сам излучал свет, разгоняя царивший вокруг мрак.

Бэтмен проводил его долгим взглядом и вновь вдавил педаль газа в пол.

В опустевшем Аркхеме остались лишь истерзанные тела тех, кого бросил Джокер, да выведенные кровью подсказки. Все они вели к одному месту — полуразрушенной начальной школе на окраине города.

— Пенни-Один, найди мне все данные по этой школе, — скомандовал Бэтмен. Он прекрасно знал: Джокер никогда ничего не делает просто так. Выбор этого места для финального акта не мог быть случайным.

— Слушаю, сэр, — отозвался Альфред.

Спустя считанные секунды стук клавиш в наушнике затих.

— Сэр, это закрытая школа-пансионат. И что хуже всего, из-за беспорядков в Готэме детей не успели эвакуировать. Почти все воспитанники сейчас находятся внутри. Кроме того... само здание выстроено в традиционном японском стиле.

У Бэтмена внутри всё похолодело. Японский стиль. Ему не нужно было долго гадать, для кого именно Джокер подготовил эти декорации.

Цепочка следов привела Бэтмена к черному ходу. Старые ржавые ворота были приоткрыты и заунывно скрипели на ветру. Словно тень, Бэтмен скользнул в узкую щель и бесшумно приземлился на плиты двора.

Повсюду лежали тела охранников. Бэтмен присел над одним из них: все они пали жертвами вируса Джокера. Лица мужчин застыли в жутких, уродливых оскалах, а остекленевшие глаза

бессмысленно пилились в серое небо.

«Джокер здесь», — внутри крепла уверенность. Предчувствие его не обманывало.

На припорошенной пылью дорожке виднелись не только следы Джокера. Чуть в стороне, на примятой траве, отпечатались куда более глубокие борозды. Их оставил тяжелый, крупный мужчина с отличной боевой подготовкой.

Бейн.

Не успел Бэтмен подняться, как со спины донеслось тяжелое, сиплое дыхание. Огромная тень накрыла его. Бейн, прошедший через новую волну мутаций, казался еще массивнее прежнего, но эта чудовищная гора мышц двигалась с невероятной, почти неестественной скоростью. Вес нисколько не мешал ему — разъярённым зверем он с рёвом ринулся в атаку.

Бэтмен среагировал мгновенно. С ловкостью летучей мыши он взмыл в воздух, сделав сальто прямо над головой гиганта.

Новая формула «Венома» сделала Бейна не только сильнее, но и намного проворнее. Секундное замешательство стоило Бэтмену дорого: тяжелая ручища Бейна мертвой хваткой сомкнулась на его щиколотке. Сильнейший рывок — и Бэтмен полетел в каменную стену.

Кладка с грохотом обрушилась. Бэтмен глухо закашлялся, пытаясь перевести дух. Поднявшись на ноги, он затылком почувствовал опасность, глядя на бугрящегося венами громилу.

«Формула изменилась, — нахмурился Бэтмен, ощутив возросшую силу противника. — Эти неестественно вздувшиеся мускулы кажутся смутно знакомыми».

Точно такой же эффект давал препарат, который они некогда изъяли при обыске у Нельсона Восса. В голове мгновенно выстроилась цепочка: отравленная игла, которой пытались убить Лекса Лютора, и шприцы Восса имели одного создателя. Все нестыковки старого дела разом рассеялись.

Главным покровителем Нельсона Восса был вовсе не Лютор, а «Гидра». Террористы просто использовали мощности «ЛексКорп» как прикрытие. Становилось понятно, почему Лютор так искренне недоумевал во время их разговора — он действительно понятия не имел о чудовищных побочных эффектах сыворотки.

Бэтмен полагал, что Восс действовал на свой страх и риск, но тот просто нашёл себе новых, куда более щедрых хозяев.

Бейн снова рванулся вперед. Бэтмен уклонился, на автомате метнув бэтаранг, как вдруг в его наушнике затрещали сильные помехи.

— С добрым утречком, мой дорогой Бэтси!

В эту секунду Бэтмена пронзило страшное осознание: Белый Ворон никогда не был главной целью Джокера. Пусть за спиной клоуна стоял таинственный кукловод, направлявший его против Белого Ворона, у самого Джокера была совсем другая цель. Бэтмен.

Всю свою жизнь, от рождения до самой смерти и последующего воскрешения, Джокер бредил лишь им одним. Он спал и видел, как стащит благородного защитника Готэма с его морального пьедестала прямо в грязь.

— О, Бэтс! — безумный голос бесцеремонно ворвался в эфир. На заднем плане сквозь помехи доносились отчаянные, тщетные попытки Оракула и Альфреда восстановить связь.

— Давненько не виделись, дружище! — Это была запись. Бэтмен понял это мгновенно и попытался сорвать передатчик, чтобы швырнуть его на землю: любые слова Джокера были ядом, призванным отравить разум. Но маньяк словно предвидел это движение. Сквозь противное хихиканье он пропел: — Я приготовил для тебя подарочек!

Словно в подтверждение его слов, на стенах школьного двора вспыхнули огромные проекции. Экран разделился на четыре части, и на каждой транслировалось видео.

Там были его дети.

Сердце Бэтмена пропустило удар, защита дрогнула, и в следующую секунду мощный удар Бейна сбил его с ног. Но он даже не почувствовал боли. Все его внимание было приковано к экранам. Камеры бесстрастно фиксировали каждое движение его сыновей.

В сыром, темном подвале Найтвинг в одиночку сражался с Пугалом и Безумным Шляпником. В заброшенном коллекторе Красный Робин пытался перехитрить Убийцу Крока. А маленький Робин ползал среди обломков, тщательно прощупывая каждый сантиметр заминированного пола.

На четвертом экране был Джейсон. Он лежал на больничной койке в реанимации — бледная, почти прозрачная кожа, бескровные губы. Внезапно приборы запищали, и врачи вокруг него в панике засуетились.

— Нет... Нет! НЕТ! — взревел Бэтмен.

Ужасное подозрение обожгло его разум. Он лихорадочно закричал в передатчик, требуя, чтобы Альфред немедленно связался с мальчишками.

Но было слишком поздно.

На экранах замелькали таймеры скрытых бомб, отсчитывая последние секунды. Найтвинг, Красный Робин, Робин... Бэтмен видел их спины — они до последнего мгновения выполняли свой долг, даже не подозревая о ловушке.

А потом гроыхнуло. Вспышки взрывов поглотили три экрана. На четвертом — монитор жизнеобеспечения Джейсона с тонким, монотонным писком вытянулся в ровную, мертвую линию.

Экраны погасли. Наступила тишина.

Бэтмен застыл. Сердце в его груди прекратило свой бег.

«Нет... нет, нет, нет... Этого не может быть...»

Его мальчики. Почти все его сыновья погибли прямо у него на глазах. Яркие, живые искры, что когда-то горели в груди его маленьких птиц, погасли навсегда.

— Стори от горя! Вой! Кричи! — неистовствовал из динамика Джокер, захлебываясь безумным хохотом.

Опустошенный Бэтмен даже не пытался защищаться. Бейн с легкостью поднял его над головой. А в ушах всё звенел этот смех — такой близкий, пугающе реальный. Словно повинуясь какому-то внутреннему импульсу, он повернул голову и встретился взглядом с Сатору Годжо. В глазах Белого Ворона горел ядовитый, зловещий зеленый огонь.

В этот миг Бэтмен всё понял.

Джокер хотел растоптать его. Доказать свою безумную теорию о том, что всего одного паршивого дня достаточно, чтобы любой человек сошел с ума. Он заставил отца смотреть на гибель его сыновей, чтобы затем бросить ему в лицо последнее чудовищное зрелище — то, как еще один его ребенок превращается в нового безумного клоуна.

Ради этого маньяк уничтожил всю Бэт-семью.

Бейн держал его намертво. Бэтмен был всего лишь человеком. Измотанный многочасовой схваткой, раздавленный горем, он не имел сил сопротивляться.

Он медленно закрыл глаза.

Щелчок.

Этот резкий звук оборвал последнюю нить разума в голове Сатору. Психика, подвергавшаяся пыткам на протяжении всей ночи, окончательно сдалась.

На пике ярости все его эмоции парадоксальным образом вымерзли. Лицо Белого Ворона стало маской совершенного равнодушия — холодным и пустым. Нечеловеческий взор Шести Глаз уставился на Джокера так, словно перед ним была назойливая, обреченная на смерть букашка.

Окружающий шум перестал существовать для Сатору. Он видел только Джокера — весь остальной мир сузился до размеров этой безумной твари. Вместо страха перед неминуемой гибелью Джокер захлебывался восторгом. Словно паршивая гиена, сумевшая отобрать добычу у льва, он торжествовал.

— Ну разве это не умора?! — взвизгнул он, уставившись на Белого Ворона безумными зелеными глазами.

Два взгляда — льдисто-голубой, подернутый ядом, и безумный зеленый. В этот миг они пугающе походили друг на друга.

Этот монстр был порождением самого Готэма. Сатору понимал это с предельной ясностью. Джокер пил безумие Готэма, как нектар, а затем щедро изрыгал этот яд обратно, стремясь заразить каждого. Он хотел утащить за собой на дно весь мир, сделать его таким же гнилым, смердящим и порочным.

И Сатору знал, как это остановить.

Бледные, костлявые пальцы Джокера потянулись к лицу Сатору, коснулись века, почти касаясь Шести Глаз.

— Ты в ярости... Тебе больно... — прошептал маньяк прямо ему в ухо. Голос его искустельным змеем заползал под кожу. — Лютая ненависть тащит тебя на самое дно. Память стёрта, и именно поэтому ты стоишь в этой школе и ничего не чувствуешь! Но это пустяки! Кто сказал, что человеку обязательно нужно прошлое? Всё это — лишь ненужный хлам, который улетит под откос вместе с сорвавшимся с тормозов поездом твоих воспоминаний! Тебе нужно сделать всего один шаг! Один крошечный шаг, и врата безумия распахнутся перед тобой навсегда! Вся боль, все тревоги, вся твоя брезгливость к жалкому человечеству — всё испарится!

— Моя маленькая белая птичка Бэтси... — Джокер зашелся хриплым кашлем-смехом. Сатору ломал ему пальцы, дробя кости в крошево, но клоун словно не замечал пытки, продолжая изливать свой бред. — Между гением и безумцем всегда была лишь тонкая грань!

В голове Сатору бушевал хаос. Слова безумца падали в его сознание жирными комьями грязи,

отравляя и без того измученный разум. Но Белый Ворон не собирался вслушиваться. Он безучастно смотрел перед собой, равнодушно слушая, как кости в его ладонях со смачным хрустом превращаются в пыль.

— Где он? — ледяным тоном спросил Сатору.

Этот кошмар устроил не один Джокер. За ниточки дергал тот, кто скрывался во тьме, замахиваясь на весь Готэм. К удивлению Сатору, клоун без малейшего колебания выдал логово кукловода и назвал все базы «Гидры». Он выкладывал карты одну за другой, словно хвастался детскими сокровищами. Его лихорадочный взгляд впился в лицо Сатору, ожидая, когда же плотина рухнет.

Всего один шаг к резне — и барьер падет. Белый Ворон переступит черту. Лишившись узды в виде Бэт-семьи, этот сильнейший маг взлетит ввысь, отравленный вирусом Джокера, и превратится в новое, абсолютное воплощение хаоса.

Смерть как таковая никогда не забавляла шута. Его истинной страстью было падение чужих душ. Он ломал не только Белого Ворона. Он ломал Бэтмена.

Джокер чувствовал, как жизнь оставляет его бречное тело. Это сладкое угасание приводило его в экстаз.

Резкий свист нарушил тишину. Бэтаранг ударился о невидимый барьер Безграничности Сатору и со звоном отскочил в сторону.

Улыбка сползла с лица Джокера, а его безумные глаза удивленно округлились.

Сквозь гул безумия в сознание Сатору ворвался знакомый голос. Он безжалостно смыл всю скопившуюся грязь, выдергивая мага из вязкой трясины бреда.

— Белый Ворон!

<http://bllate.org/book/19544/2004470>